

Ся Чжи смотрел на самодовольного Блэйза. Тот уверял, что прилетел исключительно ради друга детства, а теперь мгновенно переключился на выгоду.

Впрочем, коммерсантов всегда интересует прибыль, так что в поведении Блэйза не было ничего удивительного. Но какая может быть выгода на этой крошечной планете?

Ся Чжи решил не забивать себе голову лишними мыслями. Смахнув в аккуратную стопку разбросанные по столу документы, он обратился к Блэйзу:

— Завтра в девять утра сбор на тренировочном поле.

Блэйз кивнул:

— Принято!

Парень с довольным видом покинул кабинет. Когда его шаги окончательно стихли в коридоре, Ся Чжи вытащил из-под плаката отборочного турнира мех стопку личных дел.

Сверху лежало досье Блэйза. Бумага была слегка помята — судя по всему, её перечитывали не раз. На полях размашистым, летящим почерком было выведено:

«Степень опасности: неизвестно. Цель: неизвестно. Характер: неизвестно».

Ся Чжи немного подумал и приписал ниже: «Богат, капризен. Требуется суровой закалки».

Он отложил бумаги Блэйза в сторону. На остальных страницах тоже красовались заметки разной длины — всего за несколько часов общения у Ся Чжи сложилось первое впечатление обо всех двадцати учениках его класса.

Рядом медленно материализовался розовый попугайчик. Наступив крошечной металлической лапкой на фотографию Блэйза, он блеснул линзами механических глаз и подал голос:

— Хозяин, запустить слежку за Блэйзом?

Ся Чжи залпом допил остывший кофе и перевёл спокойный взгляд на окно. Небо на западе окрасилось багрянцем — вечерние облака полыхали невероятной красотой.

Он покачал головой:

— Нет необходимости. Он сын короля и богатейшего человека в империи.

— Вас понял, — послушно отозвался попугайчик.

Ся Чжи вытянул из стопки два листа:

— Удалось найти сведения по этим двоим?

На снимках были Сивизель и Ань Цзи. Оба подростка смотрели мимо объектива, словно изо всех сил пытались откеститься от происходящего вокруг.

— База данных проанализирована.

Попугайчик спроецировал документы прямо на гладкую столешницу, заполнив её ровными строчками светящегося текста.

Ся Чжи за несколько минут бегло просмотрел файлы, после чего ласково щелкнул попугайчика по голове:

— Удали всё.

— Процесс завершён. Данные стёрты.

— Какой уровень допуска стоял на архивах? — поинтересовался Ся Чжи.

— Наследный принц — второй уровень. Сирота генерала — пятый.

— Подними уровень Ань Цзи до второго.

— Принято. Параметры изменены, цифровые следы зачищены. Всё готово.

Ся Чжи перебрал скудные личные дела. Стоит признать, служба безопасности академии работала на совесть: ни в общих, ни в закрытых локальных сетях подробностей о происхождении этих детей не было. В отчётах предыдущих преподавателей о каждом ученике класса 1-А говорилось практически одно и то же: «неуправляемы, высокомерны».

Впрочем, для Альф это естественно. Разве могут они безропотно подчиняться первому встречному? Гордость, выжженная в их генах, никогда не исчезнет — она лишь притупится со временем, когда они наберутся опыта и повзрослеют, переродившись в истинную преданность.

Каждый солдат в его былом легионе когда-то был невыносимо спесив. Однако со временем все они сплотились в нерушимый, беспрекословно выполняющий приказы механизм.

Империи и её народу нужна жесткая дисциплина, стальная воля и абсолютная верность. Это столпы, на которых держится каждый воин.

Ся Чжи поднялся из-за стола и распахнул окно. В кабинет ворвался прохладный вечерний ветер, мгновенно выметая застоявшуюся духоту.

Попугайчик с шумом замахал крыльями и, проанализировав терабайты информации, опустился хозяину на плечо. С самым серьезным видом он выдал вердикт:

— Хозяин, если вы действительно мечтаете о тихой и спокойной жизни, я настоятельно рекомендую перевестись в другой класс.

— Да я и так обычный человек, — Ся Чжи отмахнулся от совета ИИ. Он посмотрел на копошащихся во дворе студентов и тепло улыбнулся. — Хотя тебе в ближайшее время придётся несладко.

Птица удивленно склонила голову набок. С чего бы это ему страдать?

В глазах Ся Чжи заплясали весёлые искорки:

— С завтрашнего дня ты официально становишься заурядной меха F-класса.

Попугайчик замер в немом шоке.

— Но хозяин! — попытался возмутиться ИИ. — Мои базовые спецификации даже близко не стоят рядом с этой жестянкой!

— С завтрашнего дня будешь ею, — мягко, но непреклонно отрезал Ся Чжи, погладив питомца по перьям. — F-класс. Надеюсь, мы друг друга поняли?

Попугайчик понуро опустил голову. В его электронном голоске отчетливо прозвучала обида:

— Понял.

Он легонько ткнулся клювом в мочку уха Ся Чжи, а его яркое оперение заметно потускнело. Величайшая меха в истории империи, вершина инженерной мысли, в один миг превратилась в ржавую броню низшего разряда. Но приказ хозяина — закон, спорить бессмысленно.

ИИ попытался утешить себя: ладно, участь «ржавой брони» F-класса всё же лучше, чем доля домашних роботов-уборщиков. Те бедняги заперты в четырёх стенах до конца своих дней и белого света не видят.

— И всё же, хозяин, кто поверит, что я F-класс? — снова засомневался попугайчик. — Мой минимальный гуманоидный контур превышает десять метров в высоту. А стандартные учебные меха F-класса обычно не больше двух с половиной метров — на них же дети тренируются!

Ся Чжи лишь хмыкнул:

— Насколько я помню, в твоём техпаспорте черным по белому написано: «Максимальная свобода изменения конфигурации». Хочешь сказать, не справишься с такой ерундой?

В своё время, заказывая эту модель у ведущих инженеров, он настоял именно на этой функции.

Высокая пластичность конструкции позволяла ИИ мимикрировать под любые объекты. Во время финальной битвы на планете зергов Ся Чжи сумел пробраться в самое логово врага только потому, что его меха приняла облик высокорангового самца-инсектоида.

Правда, Матерь зергов оказался куда хитрее, чем он предполагал, и почуял неладное в ту же секунду, как он переступил порог его гнезда.

Попугайчик промолчал, обиженно сверкнув оптикой. Всё ясно. Раз хозяин сказал — ржавая броня, значит — ржавая броня.

— Да, и не забудь испачкать обшивку, — добавил Ся Чжи. — Пускай выглядит так, словно ты несколько лет гнил на свалке.

Попугайчик едва не завыл:

— Вы издеваетесь надо мной!

Мало того что его разжаловали до F-класса, так теперь ещё и заставляют косплеить груды металлолома! Ему что, суждено стать королём помойки?

— Слушайся старших, — с улыбкой произнёс Ся Чжи.

Он запер окно, задернул шторы и направился к выходу:

— Домой.

Розовый попугайчик взлетел и закружил рядом, пока они спускались по лестнице учебного корпуса и выходили на широкую центральную аллею академии.

Примостившись на плече хозяина, птица демонстративно уставилась на дорогу:

— Придется вам топтать пешком, хозяин. Что взять с хрупкой, беспомощной ржавой брони F-класса?

Ся Чжи усмехнулся. Надо же, его собственный ИИ вздумал показывать характер!

Он с теплотой щелкнул нахального попугайчика по клюву:

— Вредина.

— Ой-ой-ой! — заверещал тот, прикрывая голову крылом.

Но тут он удивленно округлил свои крошечные глазки-бусинки и уставился на главные ворота академии.

Там, прямо под аркой, стоял высокий Альфа в безупречной черной военной форме. Он не сводил золотисто-карих глаз с приближающегося Ся Чжи. На красивом молодом лице застыла маска ледяного спокойствия, а на плече восседала золотисто-коричневая пеночка. Этот ИИ-птица был заметно крупнее попугайчика и так и лучился спесью.

Процессор попугайчика на мгновение завис от шока. На чистых рефлексах он наотмашь хлопнул крылом хозяина по шее.

— Ты чего? — удивился Ся Чжи.

Птица поспешно спрятала крыло и монотонно отчеканила:

— Хозяин. В пятидесяти метрах прямо по курсу — старый знакомый.

Ся Чжи проследил за его взглядом. Поздний час имел свои преимущества: широкая аллея была практически пуста, и ничто не мешало обзору.

У ворот, словно вкопанный, стоял тот самый Альфа, которого Ся Чжи знал как облупленного. Он замер, напоминая нелепую статую.

Ся Чжи на мгновение замер. Сворачивать было некуда, а бежать назад — слишком глупо и поздно.

Попугайчик прошептал ему на ухо:

— Хозяин, вы в ловушке.

— Знаю, — вздохнул Ся Чжи и сделал решительный шаг вперед. Некоторые встречи неизбежны, и бегать от них вечно не получится.

«Точно Мориссон разболтал, — подумал Ся Чжи. — Из всех, кто в курсе, что я уцелел, только этот старый лис мог слить информацию Ся Цзо».

Он сохранял абсолютное хладнокровие. Его походка оставалась ровной и неторопливой, в ней не было ни капли суеты, свойственной человеку, которого поймали на инсценировке собственной гибели. В конце концов, он не планировал притворяться мертвым — это империя сама его похоронила. А вернувшись, он даже не пытался скрывать лицо.

Остановившись в паре шагов от Ся Цзо, Ся Чжи окинул его оценивающим взглядом. Тот по-прежнему выглядел молодо, но в его осанке и жестах появилась весомая, зрелая уверенность. Что ж, ничто так быстро не закаляет характер, как суровые испытания.

Слегка прищурившись, Ся Чжи коротко поклонился, и в его глазах промелькнула едва заметная ирония:

— Приветствую вас, маршал Ся Цзо.

Ся Цзо в упор смотрел на мужчину. В воздухе не пахло знакомым, дурманящим ароматом роз — фирменными феромонами прежнего маршала. И все же ошибиться он не мог.

— Маршал... — едва слышно выдохнул Ся Цзо. Он смотрел на него так, словно перед ним чудесным образом материализовалось величайшее сокровище вселенной.

Изначально он вообще не планировал здесь задерживаться — просто пролетал мимо этой планеты. Но отец настоял, чтобы он лично проверил, жив ли его непутёвый младший брат.

Кто бы мог подумать, что обычная проверка обернется таким колоссальным потрясением. Тот едва уловимый след феромонов, который он почуял во время последней зачистки на планете зергов, действительно принадлежал маршалу!

— Маршал Ся Чжи трагически погиб пять лет назад, — Ся Чжи слегка прищурился, напоминая о сухой реальности. — Прошу вас, маршал Ся Цзо, не путайте меня с ним.

Он вежливо склонил голову:

— Я всего лишь скромный преподаватель-Beta в этой академии. Мое имя — Ся Чжи Гари.

И, лукаво улыбнувшись, добавил:

— Какое поразительное совпадение: мало того что тезки, так еще и внешне похожи как две капли воды. Примите мои соболезнования в связи с вашей утратой, господин маршал.

Попугайчик, наблюдая за тем, с каким невозмутимым видом его хозяин вешает лапшу на уши собеседнику, впервые осознал великую истину: с хорошей долей наглости в этой жизни пропасть невозможно.

Когда Ся Чжи командовал легионами, за ним как-то не замечалось подобного таланта. Феноменальное открытие! Стоит занести этот случай в золотой фонд памяти.

Ся Цзо промолчал.

Глядя на эту наглую, обезоруживающую уверенность, он почувствовал, как к горлу подступает ком, а в глазах начинает щипать. О сомнениях не могло быть и речи — перед ним стоял маршал. Только он умел нести откровенную чушь с таким непроницаемым лицом, что разобрать его истинные мысли становилось абсолютно невозможной задачей.

Ся Чжи уже собрался обойти Ся Цзо и продолжить свой путь домой — он посчитал, что выразился предельно ясно, и умный Альфа должен был уловить намек.

Но не успел он сделать и шага, как его бесцеремонно сгребли в охапку. Нос Ся Чжи болезненно уткнулся в чужой кадык. Ся Цзо крепко обхватил его руками со спины и уткнулся лицом в его плечо.

Над самым ухом раздался глухой, умоляющий шепот:

— Учитель Ся Чжи... пожалуйста, позвольте мне просто постоять так минуту.

«Какого черта?» — мысленно возмутился Ся Чжи.

С каких пор двум взрослым Альфам прилично обниматься посреди улицы на глазах у всех?

Ся Чжи безжалостно рванулся назад, высвобождаясь из захвата, и недовольно свел брови к переносице:

— Маршал Ся Цзо, держите себя в руках.

Ся Цзо даже не подумал обижаться. Характер маршала ничуть не изменился: он по-прежнему терпеть не мог тактильного контакта и всегда держал дистанцию с окружающими.

— Учитель Ся Чжи, вы оставите мне свой номер для связи?

Ся Чжи отрезал:

— Нет.

<http://bllate.org/book/18413/1786097>